

Он обратился к окружающим:

— Я решение принял. Не надо больше отговаривать. Я скоро перееду во внутренний двор, а вы пока спускайтесь с горы. Пусть наставники из жилого корпуса присматривают за местом. Как только освободится, переберёмся туда.

Увы, человек предполагает, а бог располагает. Когда в жилище для мирян действительно освободилось место, он уже «забыл всё на свете» в своей новой обители.

...

Как только решение было принято, Линь Яньхун действовал решительно. Вскоре, с помощью Сюаньцина, он перенёс свои вещи в комнату, куда его определили монахи.

Лишь тогда он обнаружил, что это тот самый двор, в который он случайно забрёл по прибытии в храм Хуайинь.

Сюаньцин был сыном кормилицы тётушки Чунь, ровесником Линь Яньхуна — разница между ними была всего в несколько месяцев. Он унаследовал от матери все её заботливые привычки и, хотя был старше Линь Яньхуна меньше чем на три месяца, вёл себя как настоящая нянюшка.

Перед отъездом он тысячу раз наставлял, боясь, что господин не послушается:

— Управляющий Лю придумал способ и позволил мне временно поселиться с одним из паломников в жилом корпусе. Так что рядом с вами останется человек, который сможет присмотреть за вами. Если у вас что-то случится, обязательно передайте весточку через монахов! О, и сестра Хупо сказала: летом много комаров и змей, в комнате обязательно нужно окуривать полынью. Господин, может, я помогу вам окурить комнату перед уходом? Я...

— Зажечь огниво, поджечь траву, закрыть окна, подождать пока дым наполнит комнату, потом открыть окна для проветривания. Неужели я не справлюсь с такими простыми вещами?

В душе Линь Яньхун был двадцатилетним юношей. Если бы отец Линь Фэн или кормилица тётушка Чунь относились к нему как к ребёнку — это ещё полбеды, но ещё и Хупо, которая была всего лишь девчонкой, и Сюаньцин, выглядевший как настоящий ребёнок, читали ему нотации — это было невыносимо.

Он спокойно проводил взглядом Сюаньцина, который оглядывался на каждом шагу, а затем начал методично «делать дела».

Однако всё оказалось не так просто, как он представлял, и не так легко, как говорилось.

Когда Линь Яньхун, с потом на лбу и суетясь, наконец окурив комнату, он осознал, что значит совершенно не уметь обращаться с простыми вещами.

Он уже собирался войти в комнату, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись и оглядевшись, он никого рядом не обнаружил.

Тогда он заметил шум доносящийся со стороны дерева Бодхи во дворе и направился туда.

Ещё не подойдя, он увидел, как тот самый старый монах с длинной метлой снова вышел из-за дерева и ласково улыбнулся ему.

— Наставник.

Линь Яньхун тут же сложил ладони вместе и поклонился в знак почтения. Старый монах ответил ему тем же.

Линь Яньхун немного подумал и спросил:

— Не знаю, как зовут наставника?

Тот ответил:

— Стар я стал, многое забываю. Эх, монашеское имя — это лишь иллюзия, иллюзия. Не стоит придавать этому слишком большого значения.

Линь Яньхун опешил.

«Вы выглядите лет на семьдесят, максимум на восемьдесят, неужели дошли до того, что забыли даже своё монашеское имя?»

Сначала он подумал, что монах хочет скрыть своё происхождение, но потом решил, что такому человеку нет нужды скрываться перед простой фигурой вроде него. Поэтому он решил отнестись к этим словам как к «пустоте» и выбросил их из головы.

В следующие дни Линь Яньхун часто видел этого старого монаха, забывшего своё имя, подметающим под деревом Бодхи — он подметал пустую землю. Иногда он доставал из-за дерева плетёный из травы путуань, садился на него и, не замечая никого вокруг, начинал медитировать и читать сутры.

Иногда Линь Яньхун чувствовал, что на него смотрят, но когда пытался найти взглядом, того уже не было.

С течением времени их беседы вращались вокруг дерева Бодхи во дворе и того, как правильно подметать пол.

Линь Яньхун наконец не выдержал и захотел спросить, знает ли старец что-нибудь о «Воплощении души» и «демонической кошке».

Поэтому в один солнечный полдень он специально подождал у двери. Как только услышал снаружи шум, тотчас вышел.

Но на этот раз он не увидел старого монаха. Зато за деревом Бодхи раздалось довольно сильное движение, привлёкшее его внимание.

Линь Яньхун осторожно подошёл, заглянул за дерево и встретился взглядом с парой круглых лазурно-зелёных глаз.

На земле лежал путуань, на котором обычно сидел монах. На нём, четырьмя лапками упираясь в плетёнку, сидел маленький пушистый зверёк. Он повернул голову, посмотрел на Линь Яньхуна с очень серьёзным видом, полным настороженности, но во рту у него всё ещё торчало несколько травинок.

Вокруг был полный хаос: путуань явно «погиб», превратившись в лохмотья, страшно смотреть.

— Ау-у...

Зверёк, увидев, что Линь Яньхун не уходит, издал звук. Если бы не лёгкая дрожь в голосе, это было очень похоже на волчий вой.

— Это волк? Или собака?

Линь Яньхун сделал несколько шагов вперёд.

Как только Линь Яньхун двинулся, малыш тут же взъерошил шерсть. Он, видимо, прикинул разницу в габаритах между собой и противником и спрыгнул с путуаня, явно собираясь дать дёру.

Однако желания и реальность оказались разными.

Его две маленькие лапки застряли в щелях путуаня. Как он ни пытался оттолкнуться, ничего не получалось, и он начал скулить от беспомощности.

Так «жестокий» убийца путуаня оказался в плену у своей «жертвы». Как говорится, путуань его и возвысил, и погубил. Увы!

Линь Яньхун наблюдал за этой сценой «Побег волчонка» с большим удовольствием, скрестив руки на груди.

Однако время шло, а малыш никак не мог освободиться.

Он, казалось, пугался всё сильнее и даже начал издавать пронзительные звуки, время от времени поглядывая на Линь Яньхуна. В его глазах читалась свирепая настороженность, но в то же время — страх и паника, которые невозможно было не заметить.

Увидев состояние волчонка, выражение лица Линь Яньхуна изменилось, улыбка на губах постепенно угасла.

Он подошёл, присел на корточки и, когда малыш, извиваясь, попытался открыть рот и укусить его, одной рукой с быстротой молнии схватил его за загривок, а другой сомкнул его челюсти, не давая разжать пасть.

Схваченный за загривок, зверёк словно замер, как будто в него попали иглой. Он выгнул спину, поджал хвост между короткими лапками, чуть-чуть попыхтел и успокоился.

Линь Яньхун однажды видел, как кухонный рыжий кот переносил своих котят через сад Восточного двора.

Тот малыш тогда был послушен, как пушистый комочек, и Линь Яньхун подумал, что детёныши всегда ведут себя смиренно рядом с матерью. Но позже он обнаружил, что и служанка, схватив котёнка за загривок, добивалась того же эффекта.

Кормилица говорила, что котята, щенки, кролики и даже мыши ведут себя так же. Линь Яньхун тогда выразил удивление — ведь таких знаний точно не найдёшь в книгах, их можно получить только из жизненного опыта.

Хотя сейчас было неясно, щенок это или волчонок, но раз они одного «типажа», можно было проверить.

Результат очевиден: будь то волчонок или щенок, сейчас он превратился в послушного малыша.

Линь Яньхун не знал, больно ли ему, когда держат за загривок, поэтому сел, положил его к себе на колени. Одной рукой он продолжал держать загривок, другой разжал морду и, взяв за маленькую лапку, стал осторожно раскачивать её, помогая высвободиться из путуаня.

Неизвестно, подействовала ли уловка с загривком, или зверёк понял, что Линь Яньхун помогает ему выбраться, но волчонок наконец успокоился по-настоящему. Он больше не разевал пасть, не показывая Линь Яньхуну свои острые молочные зубки.

Человеческие пальцы — творение чудное и гибкое. Пары движений хватило, чтобы спасти лапки малыша.

Линь Яньхун, всё ещё держа его за загривок, аккуратно опустил на землю и только тогда отпустил руку.

В тот же миг он с быстротой молнии хлопнул его по кругленькому попу — как плату за спасение, немного подразнив.

Почувствовав прикосновение к своей «нефритовой пятой точке», зверёк мгновенно перекувырнулся.

Он уже собирался открыть рот, но увидел улыбку на лице Линь Яньхуна. Хотя вокруг дерево Бодхи загоразивало солнце, этот человек словно светился изнутри, сияя ярко и незабываемо.

Он приоткрыл пасть, затем закрыл, и вдруг жалобно взвыл:

— Ау-у!

А потом, как маленький круглый шарик, пустился в бега, задрал короткие лапки, оставив Линь Яньхуну смотреть на его круглый зад.

— Маленький неблагодарный.

Линь Яньхун, видя, как зверёк убежал, не оглядываясь, укоризненно пробормотал, но улыбка с его лица не сходила.

<http://bllate.org/book/17693/1651299>